

Теория государства и права

АЛБОВ Алексей Павлович, Доктор юридических, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва (E-mail: aap62@yandex.ru)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И «ВЕСТЕРНИЗАЦИИ»

Аннотация. Идея прогресса человечества, основанного на росте промышленного производства, подвергалась в XX столетии многократным испытаниям. В статье показывается, что в начале XXI века произошел пересмотр критериев человеческого развития. В противовес модным концепциям «столкновения цивилизаций» (которые имеют под собой основу) человечество должно и обязано отстаивать идею сохранения гуманной общечеловеческой перспективы — формирования нового глобального консенсуса в диалоге цивилизаций. Критерием успешности современной социально-правовой трансформации становится то, в какой мере общество обеспечивает условия для максимальной самореализации личностного потенциала своих граждан, а отнюдь не точность копирования западной или американской модели, пусть даже сложившейся в более развитых странах. Прослеживается единая цепь процессов, связующих экономическую и правовую глобализацию с радикальными изменениями бытия человека в информационном обществе. В статье показывается, что вместе с тем социальная природа глобализации характеризуется усилением социального неравенства между социальными слоями, переориентацией всей деятельности человека, направленной на выживание в условиях экологической катастрофы, глобальной экспансией информационного и культурного пространства.

Ключевые слова: теория права, глобализация, правовая культура, правоотношения, право и свобода, правовые ценности.

Theory of state and law

Alexey P. Albov

Doctor of Law, PhD, Professor, Head of Department
"History and Theory of State and Law"

Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow (E-mail: aap62@yandex.ru)

LEGAL CULTURE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND "WESTERNIZATION"

Abstract. The idea of human progress, based on the growth of industrial production in the XX century was subjected to repeated tests. The paper shows that in the beginning of the XXI century there was a revision of the criterion of human development. In contrast to the fashionable concept of "clash of civilizations" (which are grounded) mankind should and must defend the idea of preservation of universal humane perspective - the formation of a new global

consensus on the dialogue of civilizations. The criterion for the success of the current social and legal transformation becomes the extent to which society provides the conditions for maximum self-realization of personal potential of its citizens, and not the accuracy of the copy Western or the American model, even prevailing in more developed countries. Traced a single chain of processes, linking economic and legal globalization with radical changes of human existence in the information society. The paper shows that, together with the social nature of globalization is characterized by increasing social inequality between social strata, the reorientation of all human activities aimed at survival in the environmental disaster, the global expansion of information and cultural space.

Keywords: theory of law, globalization, legal culture, legal, law, freedom, legal values.

В основаниях природы современных историко-правовых поисков лежат процессы смены типа общественного устройства, типа культуры, типа мировосприятия, адаптации к новым нормам, ценностям и общественно-правовым идеалам. Правовая наука призвана объективировать в своих понятиях и обобщить разрозненные эмпирические факты правоотношений, открыть человеку за видимой противоречивостью и полифонической пестротой социально-политического бытия ноуменальную структуру реальности, подлинные правовые ценности, экзистенциальную сущность человека.

Истинность теории права находится в прямой связи с выявлением соответствия или несоответствия правовых форм реализации свободы тенденциям общественно-исторического процесса. Сегодня как никогда ученые-юристы все больше испытывают необходимость в поисках новой идеи права, которая бы смогла нивелировать псевдообъективный характер современной науки, индивидуалистические идеалы атеистической культуры, невербально выразить богатство правовой коммуникации в парадигме нового мышления и менталитета.

Различные особенности теории права задаются системными параметрами онтологических, гносеолого-методологических, операциональных, ценностно-ориентированных структур и схем, несущих в себе социально-исторические, культурные и индивидуально-психологические аспекты свободы, показывающие эвристичность и плодотворность любого неординарного подхода к определению понятия свободы и аргументированной стратегии в ее реализации.

Однако развитие политико-правовой мысли во второй половине XX в. вполне убедительно показало, что обойтись без этого

“каучукового слова” наука не может. Однако действительно категориальный смысл понятие “свободы” приобретает только тогда, когда оно экспонировано в контексте теоретической реконструкции правового государств и гражданского общества, когда оно созвучно нравственным доминантам либерального правосознания.

В системе современного знания о личности, обществе, государстве понятие свободы имеет двоякую функцию. Во-первых, оно позволяет нам разобраться, каким образом личность может реализовать себя как субъект социальных и государственно-правовых отношений. Во-вторых, понятие свободы помогает нам прояснить нормы нашего социального существования и понять, что мы готовы поддерживать и почему это для нас столь привлекательно.

Всемирная история представляет собой прогрессирующее движение ко все большей свободе все большего числа людей. С правовой же точки зрения этот процесс означает, что все большее число людей (представители все новых слоев и классов общества) признаются формально равными субъектами права. Историческое развитие свободы и права в человеческих отношениях представляет собой, таким образом, прогресс равенства людей в качестве формально (юридически) свободных личностей. Через механизм права — формального (правового) равенства — первоначально несвободная масса людей постепенно, в ходе исторического развития преобразуется в свободных индивидов. Правовое равенство делает свободу возможной и действительной во всеобщей нормативно-правовой форме, в виде определенного правопорядка. Об этом убедительно свидетельствует практический и духовный опыт развития свободы, права, равенства и справедливости в человеческих отношениях, а также представления о них, в категориальной форме фиксируемые теорией права, государства, политики. Между тем повсеместно довольно широко распространены представления о противоположности права и свободы, права и справедливости, права и равенства. Они обусловлены во многом тем, что под правом имеют в виду любые веления власти, законодательство, которое зачастую носит антиправовой, произвольный, насильственный характер. Но если речь действительно идет о свободе, а не о привилегиях, произволе, деспотизме, то она просто невозможна без принципа и норм равенства, без общего правила, единого масштаба и равной меры

свободы, т. е. без права, вне правовой формы. Свобода не только не противоположна равенству (а именно — правовому равенству), но, напротив, она выразима лишь с помощью равенства и воплощена в этом равенстве. Свобода и равенство неотделимы и взаимно предполагают друг друга. С одной стороны, исходной и определяющей фигурой свободы в ее человеческом измерении является свободный индивид — необходимая основа правоспособности и правосубъектности вообще; с другой стороны, эту свободу индивидов можно выразить лишь через всеобщий принцип и нормы равенства этих индивидов в определенной сфере и форме их взаимоотношений. Право не просто всеобщий масштаб и равная мера, а всеобщий масштаб и равная мера именно и прежде всего свободы индивидов. Свободные индивиды — “материя”, носители, суть и смысл права. Там, где отрицается свободная индивидуальность, личность, правовое значение физического лица, там нет и не может быть права (и правового принципа формального равенства), там не может быть и каких-то действительно правовых индивидуальных и иных (групповых, коллективных, институциональных и т. д.) субъектов права, действительно правовых законов и правовых отношений и в обществе в целом, и в различных конкретных сферах общественной и политической жизни.

В любой отрасли права фактические отношения личности и государства, личности и общества связаны правовыми отношениями. Поэтому указанная проблема, изучаемая социологической, экономической и другими науками, имеет ярко выраженный теоретико-правовой аспект, который особенно важен, поскольку речь идет о проблеме прав человека и о характере правового государства, призванного быть гарантом этих прав.

Правовые ценности принадлежат не только обществу в целом, но и внутреннему миру отдельного человека. Они относятся как к сфере общественного сознания, так и к личностной правовой культуре. Поэтому темы «личность и государство», «человек и общество», «общество и государство» настолько тесно взаимосвязаны друг с другом, что фактически являются лишь сторонами, элементами одной темы. Поэтому и рассматривать их надо в комплексе. Перенесение темы отношения личности, общества и государства в плоскость правовой проблематики способно придать ей необходимые конкретность, динамизм, практическую направленность. В свою очередь, развитие правовой проблематики

невозможно без обращения к тому материалу, который наполняет ее действительным содержанием, т.е. к конкретному человеку, к исторически сложившемуся обществу и к развивающемуся государству, к становлению и развитию равенства. Уже в силу этого проблема личности, общества и государства, рассматриваемая в политико-правовом аспекте, становится в высшей степени значимой для современной юридической и социально-философской науки.

В XX столетии особенностью социально-политической мысли стал кризис теории линейного и прогрессивного развития человечества. В научный оборот был введен термин «модернизация», и с его помощью стали не только обобщать те изменения, которые начались в западноевропейской жизни с XIV в., но и критически пересматривать методологию первых философских учений на эту тему. Непосредственной предпосылкой этого оставались те же процессы, «просигналившие» о «современном», «новом», *modernus* состоянии мира и человека: рационализация и интенсификация промышленного труда, научно-техническое переоснащение производства и превращение его в промышленное, секуляризация общественной жизни, возникновение и выделение новых видов духовно-практической деятельности в самостоятельные сферы, индивидуализация человеческого бытия и сознания, нормативно-ценностная ориентация. В отличие от своих предшественников авторы модернистских проектов подошли к этим изменениям с позиций циклизации и децентрализации общественного развития и оригинально реализовали нормативно-ценностную аргументацию.

Значительным вкладом мыслителей-«модернистов» в современное научное знание является концепция о цивилизационном развитии. Последнее время концепция цивилизации стала доминирующей историко-культурной категорией, сходной по значению с преобладающей ранее концепцией нации... в науке основное внимание сместилось от народов и стран на более обширные структуры и процессы в масштабах цивилизаций.

В обоснование категории цивилизации, а точнее – множества цивилизаций, была предпринята попытка соединить два взгляда на мир — принцип целостности и принцип плюрализма и тем самым разрешить заданную классиками философии задачу об отчужденном сознании и объяснить многообразие и разнообразие человеческих миров.

П. Сорокин напротив не допускал целостности человеческого мира и его тождественности социальной системе, или цивилизации. В противовес цивилизационной классификации он выделил типы культуры, в которых были зафиксированы динамические уровни взаимодействия личности человека, социальной среды и культурного богатства.

В настоящее время в академической науке понятие цивилизации стало все шире использоваться при формировании общих культурно-исторических принципов и законов устройства и развития сложного человеческого общества. Оно приобрело ключевое значение в ряде влиятельных общеисторических, социологических, культурологических концепций, основанных на комплексном подходе к изучению общества и динамики его развития.

Социальные нормы, принятые в межгосударственных отношениях, долгое время были обращены к организации европейскими государствами собственных возможностей сохранения суверенитета и национальных прав. Под их стандарты подгонялись международные отношения. На практике со странами, имевшими собственные системы общественного регулирования, у европейских стран развивались напряженные и противоречивые отношения. После Второй мировой войны, обозначившей кризис колониальной политики и европейской правовой системы, страны Азии и Африки стали настойчиво добиваться пересмотра тех принципов международного права, которые ограничивали их статус как цивилизованных обществ. Вместо критериев цивилизованности новыми принципами международного общения выступали недискриминация и права личности.

На практике обращают на себя внимание некоторые процессы международного нормотворчества, связанные с принципом культурной самобытности и правовым разрешением его противоречия. Так, универсальной нормой современного цивилизованного общежития является права и свободы человека. В соответствии с ней государства обязаны уважать и соблюдать права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Непосредственная регламентация и защита прав и свобод человека по-прежнему остается внутренним делом каждого государства.

Завоеванием современного взгляда на мир стали приоритеты культуры и этических ценностей. Становится ясным, что

модернизация общественной жизни, начавшаяся в Европе несколько столетий тому назад, охватила впоследствии и другие страны, которые при этом не утратили своей национальной идентичности. Деятельность человека, его сознание в любую эпоху включены в социокультурную основу этноса, нации, цивилизации. Даже если социально-экономическое и политическое давление обстоятельств будет одинаковым для сообществ и людей, социокультурная основа и их социокультурные возможности будут реагировать на это напряжение по-разному.

В действительности не существует монопольной мировоззренческой системы, не существует также совокупности общеприемлемых этических и нравственных принципов. Возможен выбор различных способов и средств действия.

Трудно быть Богом, не отречься от сострадания, не делать другому того, чего не желаешь себе. Максимы мировой культуры трудно осуществлять в реальной жизни. Но в современном мире имеется известная внешняя необходимость поступать в соответствии с ними. Осознавая эту необходимость, человек по логике своего становления и развития приобретает зрелость. Ее показателем является внимание и понимание другого, желание совместными усилиями проживать одну единственную жизнь.

Впервые в истории интеллектуальной и политической жизни Европы было сделано открытие: политика является не воспитанием и практикой добродетели и реализации идеи «хорошей» (в аристотелевском смысле слова) жизни, а технологией улаживания конфликтов. Данная технология абстрагируется от ценностей и отказывается от поиска объективной истины. Открытие привело к перевороту, который выразился в том, что политическая проблема стала технической проблемой.

С философско-правовой точки зрения современность означает радикальную модификацию и отбрасывание всей предшествующей политической мысли. Если она обладала фундаментальным единством, то современная политическая философия является ее противоположностью и обладает специфическими свойствами. Этот факт можно установить не только историческим прецедентом компромисса, но и на основе модификации политико-философских ориентаций и их осознания со стороны крупных политических мыслителей Нового времени.

Сегодня очевидно, что наличие развитых правовых отношений является важной предпосылкой как становления личности,

обладающей зрелой правовой культурой, так и общественных структур, обеспечивающих реализацию ее прав. Универсальность действия права в обществе означает его регулятивное воздействие на общественное поведение в рамках социальных групп, а так же и на поведение отдельных граждан. Это воздействие должно определяться природой власти в правовом государстве и гуманистической сущностью принимаемых законов, направленных на стимулирование правомерного поведения и активной жизненной позиции. В гражданском обществе человек как субъект и объект правовых отношений воспринимает предписания закона и норм права как выражение объективно необходимых действий, направленных на поддержание гражданского согласия.

Особо следует выделить нежелание западной цивилизации отказаться от роли авангарда человечества и установить диалог на равных с другими цивилизациями (концепции вестернизации, “конца истории” и “столкновения цивилизаций”). Однако усиление незападных культур и цивилизаций вынуждает Запад рассматривать возможность отказа от вмешательства в дела первых, транспонируя при этом принципы демократии, плюрализма с внутрицивилизационного на межцивилизационный уровень.

Вхождение России в глобальную общность оборачивается для нее преимущественно негативным образом. Это связано с тем, что России (в отличие от Китая) не удалось подготовиться к глобализации, выработав соответствующие противовесы теоретического и идеологического плана, смягчающие процесс интеграции. Отчасти данную ситуацию можно объяснить повышенной восприимчивостью россиян к инокультурному “авангардному” опыту.

Однако именно указанная специфика российской культуры может позволить России успешно выступить в роли одного из создателей новой системы международных отношений, в основание которой будут положены принципы плюрализма, терпимости, диалога, сотрудничества культур и цивилизаций.

Культура взаимодействия различных народов, цивилизаций в условиях глобализации не имеет альтернативы. Терпимость к Другому перестает носить характер этического требования, превращаясь в социально-политический императив современного сообщества. Равенство участников отношений начинает выступать в качестве неотъемлемого элемента современного понимания свободы, являющейся высшей социальной ценностью. Она же

служит важной частью структуры правоотношения и определяющим началом права вообще. Но это, в свою очередь, означает, что принцип равенства и свободы должен творчески применяться на всех уровнях отношения личности, общества и государства.

Список литературы:

1. Альбов А.П. Динамика трансцендентального метода в истолковании сущности права Ф.В.Й. Шеллингом. // Современный юрист. - 2013. - № 3. С. 8-25.

2. Альбов А.П. Нормы культуры как источник и форма права // Современный юрист. - 2013. - № 4(5). С. 54-65.

3. Попова А.В. Либерализм и неолиберализм в России на рубеже XIX-XX вв. / А.В. Попова. - LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.

4. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В.В. Сапова. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. — 1054 с. (Социология: Университет. б-ка / Ин-т социологии РАН, Междунар. ин-т Н. Кондратьева — П. Сорокина).

References:

Albov A.P. *Dynamics of transcendental method in interpreting the essence right F.V.J. Šellingom.*//modern lawyer. -2013. #3. С. 8-25.

Albov A.P. *Cultural norms as a source and form of law.*//modern lawyer. - 2013. No. 4(5) P. 54-65.

Popova A.V. *liberalism and neoliberalism in Russia at the turn of XIX-XX centuries.* /A.V. Popova. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co. KG & 2012.

Sorokin P. *Social and cultural dynamics: Issled. ISM. in large systems art, truth, ethics, law and society. relationship* = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships/Pitirim Sorokin; Lane. with engl. V.V. Sapova. S.Petersburg: IZD-vo Eng. Christians. humanitarian. Ying-TA, 2000. 1054 (Sociology: University. b-Ka/Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, International Institute n. Kondratiev — P. Sorokin).